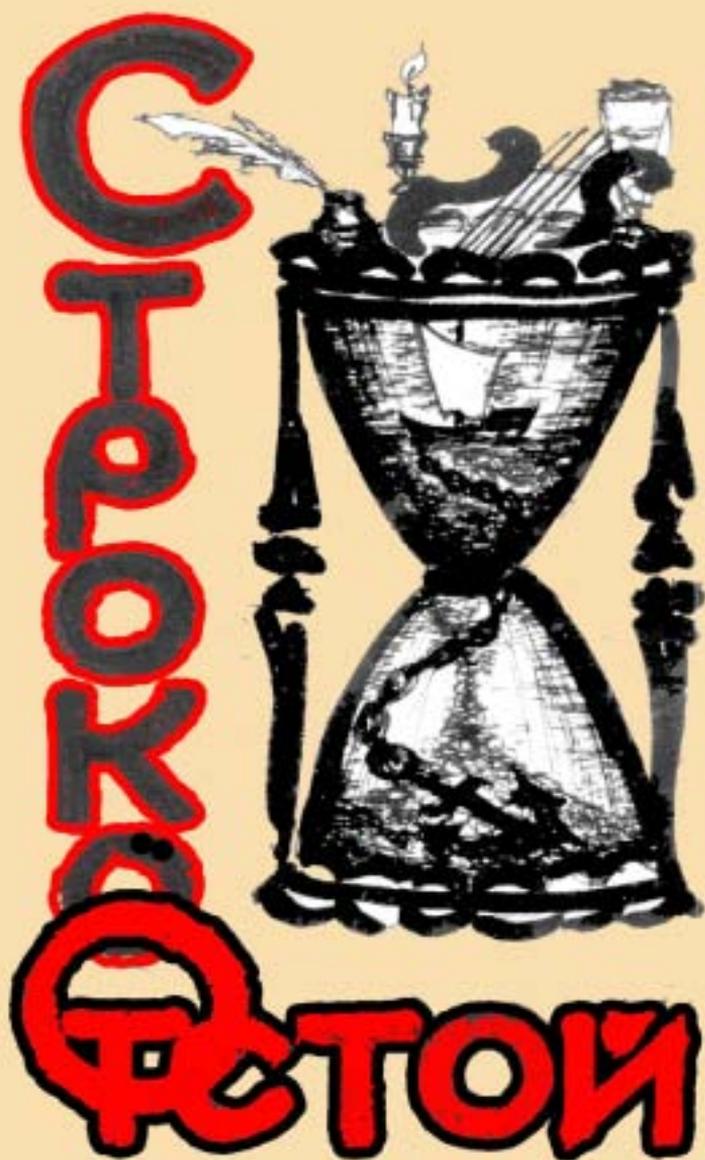


Игорь ЮЖАНИН





Игорь ЮЖАНИН

СТРОКОТСТОЙ



Стихи



Издательство „Универсал“

Тбилиси 2023

Издание второе, дополненное.

Авторская редакция

Набор, вёрстка и техническая редакция – В. Рыжков

Художник – И. Аванесов.

С рождения (1951 г.) по сей день Игорь Аванесов (прозрачный поэтический псевдоним – Южанин) оставался тбилисцем, хотя довелось побывать и приложить перо в разных далях.

До этого сборника стихов было два прозаических издания. В то время как именно стихи он начал писать ещё в школьной юности.

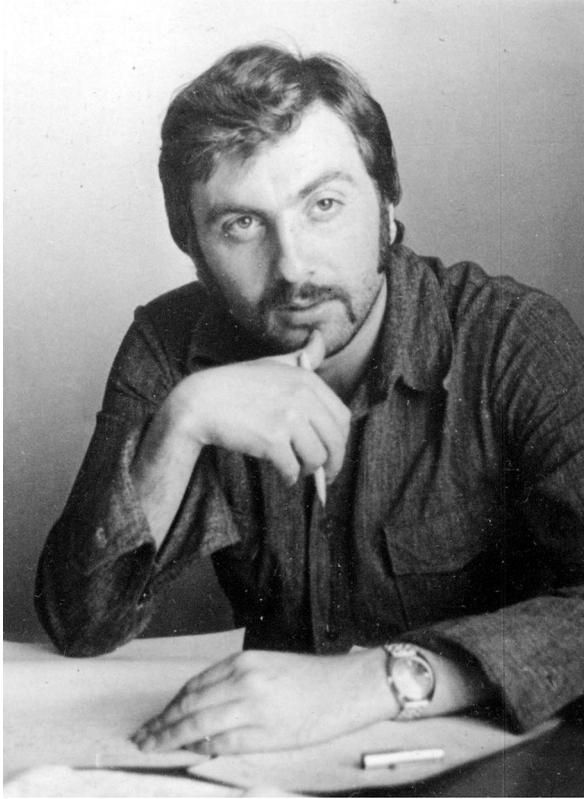
Идя навстречу пожеланиям друзей и собратьев по перу, поэт уступил соблазну поместить скромные свои рисунки.

© **И. Южанин, 2023**

Издательство **“УНИВЕРСАЛ”**, 2023

Тбилиси, 0186, ул. А. Политковской №4, ☎: 5(99) 5(99) 17 22 30; 33 52 02
E-mail: universali505@ymail.com; gamomcemlobauniversali@gmail.com

ISBN 978-9941-33-696-6



* * *

Когда внутри и вне вдруг пусто,
И время, словно у Марсея Пруста,
Утрачено... Хоть кол теши...
Я повелю себе в тиши:
Уйми эксгибиционизм искусства.
Стань. Всплески словоблудия души!
...Поэзия... – седьмое чувство:
Не ремесло! И даже не искусство.
А состояние души.

1993.

ЧЕСТЬ МУНДИРА

Мой запятнан мундир боевой:
Кровь, помада, вино... Всё! – в химчистку.
Знаю вдоволь грехов за тобой,
Мой пиджак со значком журналистским...

Он в застолье, где вина рекой,
По-гусарски наброшен на плечи –
Так вольнее крамольные речи,
Дерзновенней гитары настрой.

...А когда-нибудь слов серебро
Озлатит и отмерит перо...

Мой сообщник в интриге ночной –
Покрывает он женские плечи,
Так вольнее интимные речи
Под издавшею виды луной.

...И в мерцающий тайной брильянт
Огранил их когда-то талант...

И ещё... Если общей бедой
Мне возложено бремя на плечи,
Не смирю я ни мысли, ни речи,
И мундиру не стать скорлупой.

...Обречён. Но не зря этот блеф –
Здесь сообщник – истории гнев.

ПОХМЕЛЬНАЯ САМООЦЕНКА

...И дался мне весь этот дом!
Чужие расплодилось рядом.
И посторонний за окном
Меня оценивает взглядом...
Ты, сукин сын! – моя цена
Не светится, как надпись на заборе.
Она не ниже в мире, чем... вина.
Но нет ей общих схем и категорий.
Она – поодаль, как девятая волна
В предштормовом брожении моря.
Она – на срыве, как неладная струна
В лояльно-монотонном хоре.

Всему на свете смена суждена –
Переоценка схем и категорий...
Но мерой мне – упрямая струна,
Что вдруг молчит в бравурном хоре.
Как не шумит девятая волна
Усталого от шторма моря.

Когда ж бравурный с монотонным хоры
Сольются, сторговавшись в спорах,
Мне мерой – та неладная струна,
Что вновь обречена
На диссонанс...
И тем, что ей негод альянс,
В который раз судьба предрешена.

Предназначение это или горе?
Но в том кураж, – чтоб чашу пить до дна!
И суть размытых аллегорий
Лишь тем, кто смело пьёт, дана.

Посл. Ред. – 1993.

НЕНАПИСАННЫХ ПЕСЕН РЕФРЕН

Щедр я на словонаходки во встречах –
Мной одарён был слушатель всяк.
И, бывало, не помню под вечер,
Что с утра говорил натошак.

Сколько слов разлетелось на ветер!
На бумаге осталось – пустяк!

Но, быть может, в угоду застолю
Ненаписанных песен рефрен –
Стаи слов выпускал я на волю!
Не готова бумажный им плен.

1994.

* * *

На нем сошлись зловещие приметы...
Пером не отразить свинца.
И к Черной речке пистолеты
Он вез в предчувствии конца.

Так уходили русские поэты.
Их рок не изменился чтоб,
О, Боже вездесущий, где ты?
Даруй мне пулю в лоб.

Но если Ты замешкал, что ли,
Не о моей судьбе скорбя,
ОНА бандитской чьей-то волей
Меня настигнет без Тебя.

Август, 1994.

* * *

Доля не в том, чтоб физически выжить.
Но в том, чтоб строкою заветной продлиться...
Но жизнь не даёт над строкою высиживать
Снующим в суетной сумятице лиц.

1995.

ДЖОКЕР

Не в том ли вечный джокер гения?..
Пусть жизнь скудна и коротка...
Но взлётам и падениям,
Хулам и восхвалениям, –
Приманкам и гонениям –
Всему альтернативою – строка!

Иной раз я дичился поэзии –
Избегал суррогатов её.
И моментными слуха прорезами
Отгонял от неё вороньё.

Наша муза нам, может, пригрезилась?
Пронеслись мимо строк поезда...
Пусть циклично заходят созвездия.
Но не меркла бы наша звезда.

2001.

НА ОСТРОВЕ ЕЛЕНЫ НЕ СВЯТОЙ

XX

* * *

Сердце юное стрелам открыв,
Князь за счастьем ходил без щита.
Городов многих приняв дары.
Только счастью они не чета.

А сквозь годы всё зыбче мечта.
В сердце раны от вырванных стрел...
Их князь Игорь уже не считал.
Он в броню своё сердце одел.

Недоступен для пламенных стрел,
Князь по-прежнему брал города.
И не мог уяснить свой предел.
А добыча так схожа всегда.

Но в висках серебрятся года.
И всё меньше осады пьянят,
И не ново ничто в городах,
Где ни кинешь блуждающий взгляд...

Но химеры манят и манят!
За стенами всё чудится новь...
Князь пускает стрелу наугад –
Пусть её повстречает любовь!

Поздняя весна, 1987.

НОВОГОДНИЙ РАССВЕТ

Нет уже никаких миражей.
Новогодний встречаю рассвет.
Но мешает груз прожитых лет
Всплыть со дна обмелевших морей.

А поверхность волнами дразнит,
И глубины, как будто, не в счёт.
Но всплываю, как рыба на лёд:
Что манило, теперь лишь томит.

Значит, что – исчерпал свой лимит?
Так, взорви же рождественский лёд!
И бывшего балласт уж не в счёт
Для того, кто припас динамит.

Владимир, январь 1988.

* * *

Что делать мне в 36-й июнь,
В канун 37-го года?
Когда привычно кажется, что юн,
Хотя перечат опыт и природа...

Сужает время поисковый круг
С тактичностью народных судей –
Давно лимит исчерпан, а не вдруг –
И черновых попыток и прелюдий.

Быть может, уж намечен приговор.
Но встречный иск копился с давних пор –
Судей не ублажай. И не кастрируй
Крамольно-неуемные порывы!

...Не приглушать в себе мятежных струн
И не искать в стремнинах брода...
Быть может, кто-то прожил так июнь
Того 37-го года.

1988.

Неболдинская осень

– Что за разъезд занёс там ранний снег? –
Я милую спросил дорогой скучной.
– Как – Болдино! То самое?!
– Да нет... –
Ответила с улыбкой равнодушной.

...Да. Болдино не то на полпути.
Не те – она, и я, ... и осень...
Но прежде – я. И не уйти
От сути, обнажившейся в вопросе.

1988

88¹

Лихой, а может, вещий год
Свершает свой халдейский счёт...
И цифра **88**
Отрад и бед спирали въёт.

Как Русь ждала тысячелетье
Отрады тех июньских дней,
Так я ждал тысячу ночей
Той сокровенной ночи летней.
Нас Златоглавая венчала,
В окно глядели купола.

¹ Отрывок из одноимённой небольшой поэмы.

И верил я, что жизнь дала
Заветный шанс начать сначала.
Волнами плыло одеяло –
Любовь нам – море кораблю.
«За что мне счастье?» –
Ты шептала.
«За то, что я тебя люблю...»

Да, нелогичен был ответ.
И счастье это не награда.
Отыскивать причин не надо,
Где испокон веков их нет.

И вот ноябрьской снежной ночью
Была нетронута постель –
Тобою обречён заочно,
Я брошен раненый – в метель.

Вином омою наспех рану,
И зубы стисну, и стерплю...
За что?! Гадать теперь не стану:
За то, что я тебя люблю.

Владимир, 1988.

«Besa me mucho»²
(прощание креола со славянкой)

Besa me, besa me mucho,
Como si fuera esta noche
la ultima vez.

Besa me...
Память не мучай!
Счастье уже не вернуть
ни с тобою, ни без.

² См. примечание в конце (ред.).

Странно созвучен был той снежной ночи
далёкий креольский мотив.
Утром оставишь мне цепь многоточий
ты, недопоняв – отлюбив.

Бес во мне! Не встречу лучше...
Ночью морозной останься
в последний ты раз.
Besa me...

Дарит нам случай
Час безвозвратный, чтоб факел
любви не угас.

Но ты уже за двоих порешила,
И завтра я стану чужим.
Сердце мне ранив, перо обострила
И в песне останешься жить.

Будь со мной! Хоть потому что
Песня моя прорвала
эту снежную ночь.
Не судьба...
Besa me mucho!
Que tengo miedo perder te...
И после – всё прочь!

1989.

Примечание:

*Автор стремится приблизиться к строю известной
латиноамериканской песни – размером, ритмикой,
подбором русских созвучий элементам испанского
оригинала.*

Перевод испанского текста

Строки вначале:

«Целуй меня, целуй меня крепче,

Как проносится эта ночь

Последний день июля

Когда от щедрости души
Чужое обрамляешь в строки,
То этим, как ни вороши,
Себе преподаёшь уроки.
Свои решишься порешить
Прелюбодейные строки –
Кому нужны в его глуши
Твои заветные пороки?

К чему ж блудливо мельтешить
И ставить «творческие» строки?
С двубортной меркою Грамши
Себя прописывать в пророки...

2001.

* * *

Я не под мухой. Я на птице –
Лечу, как Нильс среди гусей.
Я – как дозорный на границе
Между дерьмом среди людей.

2001.

* * *

Сквозь тягость лет
Сквозь препоны планет
Я чувствую: видно – пора.

Ни яблочный Спас,
Который не спас,
Ни эллинский след,
И ни минарет,
А чёрная втянет дыра³.

Так что ж – безвозвратна игра?
Ну, нет... ум упорствует – НЕТ!
Но сердце витает.
В надеждах блуждает.
Законов не знает.
И нет ему удержу
Нет...

Март, 2002.

ПОД ЗНАКОМ ЛЬВИЦЫ

Как мне встретить довелось
Волоокий взгляд твой,
Вороную прядь волос,
Пахнущих судьбой?..

Долго, долго ждать пришлось
Час заветный свой –
Утонуть в копне волос
Не успел весной.

Но сомнений наперед
Растоплю я льды...

³ Космологическое понятие

Знает гамбургский мой счёт,
Где твои следы
Разбрелись меж дней и строк,
Их не обойти.

Знаю, что суждён мне срок
Встать – с тобой в пути.

1997.

* * *

По обочинам жизни бегут поезда...
Вновь меня затащила звезда.
Думал, больше не будет стоянок...
И вот снова – глухой полустанок.

Здесь не спится.
Встаю спозаранку.
И шатаюсь я по полустанку.
Можно спиться...

А всё мимо и мимо бегут поезда.
Не горит и не гаснет –
Томит лишь звезда.

Июль, 2002.

* * *

О, пьянящее вечно волнение –
Забрести в незнакомый кабак.
И в стаканах черпать вдохновение
В эпицентре чужих пьяных драк.

Так души бродяжное томленьё
Разверзает кавардак,
И не годен к выпрямленью
Судьбоносных линий брак.
Как в пиратском корабле мне –
Не сужден светить маяк.

...Ждёт стакан мой пополненья –
Недописан в строчке знак...
А сонетом всё проблемней
Станет мутных мыслей мрак.

Июль, 2002

ПОЕЗД

Пусть в этом самолюбование пошлое...
С надрывом возвращенья птиц
Мой поезд мчит сквозь будущее – в прошлое.
В распутье недописанных страниц.

Пусть женщине последней в поезде
(Не в жизни) не сомкнуть ресниц.
Ей не унять мерцанье позднее
Во срок не полыхнувших мне зарниц.

Сентябрь, 2002.

С тех пор прелат страдал без меры
И каждый день, пока жив был,
Жаркое и кувшин мадеры
Псу на могилу приносил.

Близ обитал поэт бродячий –
С плиты могильной ел и пил.
Судьбе трагической собачьей
В хмелю балладу посвятил.

Спустя века великорусов
С ней познакомил полиглот,
Судьбой поэт – Валерий Брюсов.
Он начал так свой перевод;

«Весёлой тешились охотой...»

80-е гг.

«Ворона и лисица» - «Поле чудес»

Вороне как-то выпал сектор «ПРИЗ».
Что ж в ящике таиться чёрном?
Лиса вскрывает... В зале звери напряглись...
Ну так и есть: там хрен с прибором.

Ворона призадумалась... но «приз» во рту
держала.
Лисица, между тем, соображала.
«И то ей много», - думает лисица.
Сама же всем готова поживиться,
Она ворону отвлекает разговором:
- Уж ежели, сестрица,
С призом во рту и спеть ты мастерица,

То можно было б изумиться,
А заодно и убедиться –
Спой всем на радость, не стыдись –
Наградой будет СУПЕР-ПРИЗ!

Ворона, как и все, не без амбиций –
Она вступает в торг с лисицей,
Шампанским прочищает горло,
Чтобы дыхание не спёрло...
Приз выпал... С ним была
Ведущая лисица такова.

...Марксисты столько раз твердили миру...
Но только их не суждено понять:
Десятки бесятся от жиру,
Ну, а миллионам – приз сосать!
И водит за нос лис ворон,
Хоть всем понятно,
Что вор – он.

1994.

Другу стихотворцу

Вздрюченный тщетной борьбою,
Прочно погрязший в грехах,
Ты свои счёты с судьбою
Мелочно сводишь в стихах.

1994.

Товарищу не по работе

Вновь нажрался прошлый раз –
На халяву, с Догондзе⁴...
Старый ты дикообраз,
Алкогольный камикадзе!
Ни японец, ни грузин –
Хоть они так мало схожи –
Не назначит *РИБАКСИН*
Панацеей пьяной роже.
Не в обиду, не психуй,
Но пора взглянуть и в вечность –
Не болтаться, словно
Словом, пятая конечность.

1994.

*«...Хотела бы связать свою жизнь
с новым русским – желательно,
еврейской национальности».
(Из брачного объявления)*

Новорусские страдания⁵

Все уже заперлись до рассвета.
На броню супермаркет закрыт
Но ночами по улицам где-то
Бродит киллер и антисемит.
Оттого не в порядке гормоны,
Рядом Сара в постели дрожит,

⁴ Догондзе М.Ш. – доцент Грузинского технического университета, достаточно знакомый и автору.

⁵ На мотив известной песни из кинофильма 50-х годов.

Что один, без подруги – гармони
Бродит киллер и антисемит.

...Прозевали, но верим без гнева:
Социальный был эксперимент.
Оттого новорусским напевам
Автоматный аккомпанемент.
1998.

* * *

*«Украшают тебя добродетели,
До которым другим далеко...»
Н.А.Некрасов.
«Современная ода», 1845.*

К Дню полиции в гордом стукачестве
Ты пришёл со своим ремеслом.
Знаю, мне не смутить тебя в ячестве,
Остаётся поздравить: «Шалом!»

Ох, «шалом» заменить тебе шомполом –
Соберётся охотников рать,
Чтоб сидел и скулил бы ты под полом –
Мне останется в очередь стать.

Уж одной ягодицей в казачестве,
И тебе казаки бьют челом
В непонятном... блудливом... чудачестве.
Ты в ответ им небрежно: «Шалом!»

И опять в руки просится шомпол мне,
Чтоб казачества честь отстоять.
Шомпол я кирпичом вполне
Замену – благо, морда подстать.

Не тех ради, кого в откровении
Перед Штирлицем крыл генерал.
И не ведал в наивном презрении,
Что казачеству он предрекал...

Может, в этом веяние времени,
Что привечен зарвавшийся враль?
Что борзой, всё вилявший у стремени,
Нацепил на ошейник медаль...

10 ноября 1998.

* * *

Когда ты держишь... «приз» во рту,
Для пения – какое время?!
Найдётся... тварь, что налету
Проворно перехватит это бремя.
Проворны все, кто призом обделён...
Они-то измышляют байки про ворон,
В которых обаятельны лисицы.
И некому, и нечего стыдиться.

Между нами – давно не девочками...

...Временные трудности. Временные связи...
И нельзя ж довериться ни одной заразе.
Я от этих «временно»
В сотый раз беременна.

Стихогоницику

Стахановцем вгрызаешься в стихи,
За мзду, и зубришь, и даёшь уроки –
В рекордные для прохиндеев сроки.

...Во мне ж грядущие и прежние грехи
Родят незаконнорожденные строки.

1999.

ПРОКРУСТОВА ЛИРА. БУМЕРАНГИ

XX

*Мне вспоминать сподручней, чем иметь.
Когда миг нынешний и прошлое мгновенье
Соединяться, будто медь и медь, -
Их обций звон и есть – стихотворенье.
Белла Ахмадулина.*

Эпиграф можно отнести не только к струнам «Прокрустовой лиры», но и ко многому иному в *отстойнике*.

Бумеранги «от Валерия Катулла», «от Ду Фу» и т.п., понятно, - досужие надумки. А транскрипция «Диаскурия» не сопоставима, скажем, с переложением музыки Бизе в «Кармен-сюите» Щедрина (речь о *приёме*, конечно, но не о соизмеримости сравнения).

Речь, собственно, о том, что *бумеранг* время от времени даёт... рано или поздно даст – по затылку.

Другой поворот того же ключа – последующие «*Пересмешиники*».

От Валерия Катулла

Когда ты говоришь: «Давай жить вместе»,
Я отвечаю днями пьянства.
О, Лезбия! Стирать грань неуместно
Меж регулярностью и постоянством.

1987.

От Маяковского до Солженицына

Сунь обратно в штанины ручищу –
Упреди безысходность поллюции...
Я тебя из-под Лениных вычищу,
Уяснивши ложь всех революций.

1995.

От Маяковского

Ищу я его промеж дряхлых штанин.
Его, что когда-то был грузом...
Смотрите, сочувствуйте – вот гражданин
Испитого Союза.

2001.

*«...Двое в комнате –
я и Ленин...»
В.Маяковский*

В разных комнатах

Вчерашний день иссяк. Вздор сожалений –
Набита мусором корзина-голова.
Хрен разберётся здесь Ульянов-Ленин,
Или иной игрец в блудливые слова.

Смешна мне смена мыслей поколений,
Смешон и новый пафос песнопений –
Ведь с пятым колесом уреми⁶ – не нова.
Смешон парад глумлений – восхвалений
Корыстное противоборство мнений –
Все отсебятиной унижены Слова.

...Новый день. Суматоха явлений.
И горчит горло комом «халва»...
В разных комнатах – я и Ленин.
А в соседних гуляет «братва».

1999.

Стопами Есенина

Как не завить в стране такой,
Где правит бал любая сволочь!
Вот почему так хочется порой,
Спустив штаны, назад до комсомола.

1995.

Ду Фу, Есенин и я

Я пью, чтобы напрячься туго,
Когда стихи бессмысленно важны...
Меня Есенин понял бы как друга,
Но в разные лета мы рождены.

1995.

⁶ Уреми - угеми (груз.) – арба.

НЕСОСТОЯВШИЙСЯ СПОР

...В этот раз, спустя два века,
Пред толпою гор
Не сложился у Казбека
С Шатом⁷ разговор.

«Помнишь ли, Казбек воспетый, -
Молвил старый Шат, -
Как тогда веков заветом
Пренебрёг ты, брат?»

...Тянет дымом не из келий –
Из бандитских нор.
Не старателя в ущелье,
А войны топор.
Даже нас с тобой разземлют
Межи разных стран.
А дремавшие не дремлют.
Тот же Тегеран...
Видишь митинг у Чинары –
Брызжут пеной вин!..
Это здесь. Южней – шальвары
Снять готов грузин.
Там снимают и колготки,
Чтоб из Анкары
Понабрать в баулы шмотки –
Янычар дары.
Новоявленной горою –
Впрямь, «четвёртый Рим»,-

⁷ Шат – Эльбрус (прим.Лермонтова).

Как Голгофа над Курою, -
Иерусалим!»

И смолчал Казбек в смятенье,
Кинул взор окрест...
Подступило отрезвление:
«Я – не Эверест...
Мне ли с Шатом мудрым спорить?
Горек мой урок:
Нет, не дряхл – хитёр, напорист
Нынешний Восток!»

Стал считать Казбек угрюмо
И не счёл врагов.
Посмотрел на Север с думой:
«Там был путь веков!..
Но теперь и там раздоры.
Сам среди врагов –
Защитить вновь наши горы
Север не готов».

2001.

Диаскурия

(город на дне)

*Транскрипция мотива сухумского поэта
Эдуарда Дзыба*

Радости предков и горе,
Таинства, страсти, кручины –
Скрыты из ревности морем,
Синью бесстрастной пучины.

Там всё покойно. Но хмуро.
Эллинских строк ажюра
Не огласить – всё немо.

Храмов пустые громады
Век не коснутся неба,
Солнечных бликов бравады –
Всё схоронили волны...

Всё сохранили невольню
В шуме прибоя аналы –
Эллинских шум вакханалий,
Стоны неравных баталий.
И солонь, как волны,
Все Диаскурии слёзы.

А на земле привольны
Все Диаскурии грёзы:
Снова пиры фривольны,
Страсти и битвы раздольны.
Буйствуют вешние грозы,
Терпко желтеют мимозы.
Вновь улетають птицы,
Взмыв в многокрылом шуме...

И Диаскурии снится
Ветреный сын-
Сухуми.

Ноябрь, 2002.

В память о Лёне и Маде⁸

Артист привычней тянется к перу,
Чем литератор к лицедейству...
А я вот на кушетке по утру
Предрасположен к любодейству.

⁸ Леонид Пярн – бывший артист Тбилисского русского театра им.Грибоедова. Скончался где-то в Швеции.
Мадлен Розенблюм – автор сборника стихов «Недосягаемая синь» (1989). Живёт где-то в Америке. (прим. автора).

Так, не вникая, думал и про них-
Себя искавших на моём диване.
Да и поныне толком не проник
В ту бурю, что таилась в их стакане.

Артиста любодейства и поэта –
Их толк молве расхожей так не прост.
Как сердцем не предсказанной кометы
Не скоро меркнет одичавший хвост.
Так, вдруг ворвавшись, прошлое мгновенье
Наполнит звоном колокольным медь,
Бренчавшую лишь на опохмеленье.

И вот, на всех, кого ни есть,
Мы пред- не пред – намеренно выносим
Всё – словом, маской, нотой ли, мазком...
Признания не просим,
Но в тайне ждём...

Когда от счёта долгих будних зим
В недостигаемую синь
Взойдём
Или сойдём
Своим путём.

Ноябрь, 2002.

ЗА КРУГОМ

XX

«Над вымыслом слезами обольюсь...»

А.С.Пушкин.

Вымысел и меч

«Над вымыслом слезами обольюсь...»

А я – над собственным вымыслом.

Что развращал меня, вводил в искуc,

Бесплодил вечными высями.

Меня морочил: «Предназначен ты, ...»

И в ожиданьи знамения,

Стыдясь потуг, чураясь суеты,

Пренебрегал я ступенями.

Не лез...Локтями не толкал.

Интриги больше в мыслях затевал.

Безмерен был лишь в мечтаньи.

А меч судьбы меня везде искал...

Душой сносимый каждый шквал

В ней встречно

навечно

ковал

Нерукоборный Меч Тайны.

190-летие Пушкина.

Июнь, 1989.

В круге втором

XX

* * *

Подстерегал неусыпно я
Баб всюду – томных и гладких,
Девственниц, грезящих принцами...
С ними я спал из принципа.
Только с тобой – без оглядки,
Радость моя беспринципная.

1991.

Тупой клин

Уходит день...
А приходит зачем?
Он, не решивший теорем,
Лишь сдвинул аксиомы в тень.

Души своей абориген,
Но скептик в отношении схем,
Я ждал извечных тем
Средь перемен.

Весна, 1993.

* * *

Так ещё одно сбылось...
Бредя стариной,
Навожу я прежний лоск
Позднею весной.
Ты росла – мне ждать пришлось...
В том кураж весь мой:
Мир – недавно глух и плоск –
Вновь звенит струной!

Неужели снова Ту
Встретил наяву...
Как решим: стихи прочту
И навек порву?..
Или непутёвый дар
Разделю с тобой,
И уляжется кошмар
Жизни сам собой...
Не решусь. Не порешу
Общее один –
На двоих был ...парашют,
На двоих – один.

Парашют...или полёт?
Летуны горды...
И прошедшее не в счёт,
Хоть твои следы
Заплутали между строк –
Порознь впредь идти.
Так, отбив и этот срок,
Я один в пути.

Март, 1993.

ИЗ ДАЛИ ЮНОСТИ – 68

* * *

Паровозный гудок,
Прилетевший из дали,
Пробудил вдруг во мне
Что-то вроде печали.

Ах, сказать бы: «печаль» –
Было б просто и строго.
Но для ней нет причин,
А вернее – так много...

* * *

Небо роняет капли,
Дождь на лице твоём,
Пальцы твои озябли
На рукаве моем.
Я их сейчас согрею —
Дай мне ладонь на грудь:
Искорка в сердце тлеет...
Сможешь ее раздуть?
Улица спит немая,
Сыро и нет огня.
Я ведь еще не знаю,
Ты ли звала меня...

42-я весна

Время своё сочту.
«Небо роняет капли»...
Сто раз имели ту,
Что мне дала бы вряд ли.
Но напрягла струну,
Пальцами, что озябли.
...Сорок вторую весну
Небо роняет капли.
Смоют они черту,
Что положило время.
Может быть... Вряд ли?
Но рвётся конь в мечту –
Вскинусь, и ногу в стремя,
Сбросив с седла время!

Март, 1994.

Знак Скорпиона

...А ей ведь тоже – той пропавшей
Минет когда-то 50.
Её настигнет нещадящий
Год симметричный невпопад.
Мне б до тебя во сне дорваться
Хоть рядом новая жена.
Ей тоже далеко не 20.
С того безвыходно верна.
Ты ж по контрасту стала сниться –
Всем, что осталось позади.
Во сне тебе всё те же 30 –
Что ж, в том обличье – приходи.
И полни ядом молодости сон –
Неперебродившим... Скорпион.

Руки

*Г. Стойкову**

Когда они растут откуда надо –
Ну, не из жопы, проще говоря,
То это редко нам в награду,
А чаще – крест и злключений ряд.
Беда ж, когда безудержным рукам
И дух подстать неударжимый –
Как Паганини, Гойя, иль Хайям –
Все те, кто выпускали джина.
Но замарав – в крови иль в дерьме,
Вовек их не отмоешь с мылом...
Не страшно это ни тебе, ни мне:
На наших лишь чернила.

Март, 1994.

* Геннадий Стойков – по профессии кардиохирург; до отъезда в Болгарию (1995 г.) был популярным ветеринарным врачом. Поэт по призванию, последний стихотворный сборник (в Грузии) – «Чёрный волк» (Тбилиси, 1993).

Нине, ассистентке Ген. Стойкова

Вина не жаль для обоюдной славы –
Не делим с Геной поэтический венец.
А потому нам Нина под конец
Нальёт холодненькой коммерческой отравы:
Коньки откинем у сортирной двери,
И хрен поймут – кто – Моцарт, кто – Сальери.

Лето, 1994.

На рифе

Жили мы в интенсивном режиме,
Но наш стык уже не расторжим.
Без тебя я всю жизнь спал с чужими,
Как и ты отдавалась чужим.
Но твой вход узнаю как на плане
И, как прежде, упруго – смотри!
Я вхожу в неуёмном желанье
И тебя узнаю изнутри.

Всё! Бороться с волнами не надо:
Села шхуна твоя на мой риф!..
Если ты мастерица разлада,
То я мастер стыковки...

И рифм.

Семейная идиллия

Понять я был должен суть с первых пелёнок –
Семейных идиллий и пиршеств:
За то, что ночами владел я вампиршей,
Владеет мной днём вампирёнок.

И сколько же надо тех пиршеств,
Чтоб стало вдруг ясно спросонок:

Ночей не считали... а наш вампирёнок
Ведь станет когда-то вампиршей.

1994.

* * *

Вновь та же снежная лихая благодать.
Но думы – зимние в ночи сокрыты...
В соседней комнате скрипит кровать –
С подружкой – друг, ухожен и упитан.

Пирую у разбитого корыта
И силюсь память в горсти собирать,
Чтоб шрамы посыпать...

А соль рассыпана по снегу тротуара.
В душе зола осталась от пожара.
Но где-то что-то тлеет и дымит –
Быть может, вновь копится динамит?

Тогда ни зря ни раны, ни надрывы...
Пока живу, пусть будут взрывы!

Владимир, декабрь, 1994.

КРУГ ПОТЕРЬ – 88

Примите, белые поля,
Витую чернь по серебру
Моих осенних дум.
Мир белизны и хрусталя
Тревожу нынче поутру
Словами наобум.
Но что поделать, если столь
Моих тревожен мыслей строй,
Как ветром рваный дым...
Язвит воспоминаний соль

Предчувствий раны думой **злой**:
«...И здесь мне быть чужим...»

Так день растерянно иссяк
В словах и мыслях невопад.
Черна над снегом ночь.
Сгущает ветер мутный мрак...
Предчувствий роковой расклад
Сбывается точь-в-точь.
Верша с бессонницею суд,
Я не единый насчитал
И не последний грех...
Не дал и день страстям приют –
В снегах и храмах я искал
И не нашел утех.

Вновь порешила день заря.
Чуть в небе рдел кровавый след...
И ясно стало вдруг:
От февраля до ноября
Прошло почти пятнадцать лет –
Потерь замкнулся круг.
...Уймите, белые поля,
Судьбы неправую игру!
Сгинь, черно-белый бред.
От ноября до февраля
– О, бог мой! рок мой! – поутру
Оставь надежды брешь.

Суздаль — Владимир. Ноябрь, 1988

ШЁЛКОВЫЙ ШЛЕЙФ

Шёлковый шлейф
Ваш шелестит,
Шёпотом эльф
Шалость сулит.

Шелест ловлю
В шуме аллеяй.
Шалый, не сплю,
Ваш шевалье...

1967.

* * *

Отчего сегодня за окном
Розовая ночь?
В жилах растеклась точь-в-точь,
Как гавайский ром.

Отчего пронзительно кричит
Дерево в окне? –
По-осеннему кричит
О своей весне.

Осень 1967-го

* * *

Кровью сентябрьской рассвет
В Чили окрашен поныне.
Но всё равно не верится
Мне что возмездья нет...
Чили стучится в сердце
Бедствия позывными.

Страшная схватка – стих;
Здесь с автоматом гитара

Дерзко вступает в последний бой...
И смертоносным градом сражён,
Падает Виктор Хара,
Струны рванув перебитой рукой.

ЧУЖИЕ ФОТО

На фото чужом маникюром жемчужным
Чей-то выделен облик – особо мне чуждый ...
А образ мне близкий: на фото чужом
Случайными лицами он окружен.
Случаен и я, что с ней рядом сижу
И фото чужие ревниво гляжу.
Могло быть иначе: тот рядом, несмел,
На фото мои также чуждо глядел.
Кто больше случаен, кто более прав –
Друг новых исканий иль прежних забав?
Понятно... Ничто под луною не новь,
И опыт приходит скорей, чем любовь.
А после её нам уже не настичь,
Как кошке домашней таёжную дичь...
Журавль, что не в небе, то наглый щегол.
Король же в постели особенно гол.
Хоть спутник случаен, не просто уйти:
Боимся одни оказаться в пути –
С тоской и расчетом...
Да что это я!
Бог ведь что болтаю, себя не тая.
Спокойно. Искания – повод для всех,
Но лишь единичен открытый успех.
Я верить хочу, что с другими не схож –
В потёмки души чьей-то с факелом вхож.
Пойду, но иначе, чем кто-то прошел –
Нашедший не больше, чем ... рифма "нашел".
Найду в нераскрытой ещё глубине
Те россыпи, что предназначены мне!
Неровен мой стих... Такова же и жизнь:

Погони, запои ... и вновь миражи.
Ломаю бокалы, когда не допил.
Ревную вершины, что не покорил!...

На фото своём маникюром жемчужным
Прикрой невзначай тот облик,
мне чуждый.

П. 1987.

Владимирской дорогой*

Памяти Владимира Панова

*Я не твой, снеговая уродина,
Не томи ты меня, не терзай!
Мне другая приснилась родина –
Это Грузия - солнечный край
Вл. Маяковский*

*Хотел бы я долгие годы
На родине милой прожить.
Любить ее светлые воды
И мутные воды любить.*

* * *

*Я устал от двадцатого века,
От его окровавленных рек...
Вл. Соколов*

Я хочу умереть на чужбине,
На Несбывшейся Родине...
По какой-то нелепой причине
Жизнь сложилась пародией.

Впрочем, в мире – пародий,
Озираясь, так сплошь предостаточно.

* Владимирская дорога—"Владимирка", по которой гнали каторжников в Сибирь.

Не поймёшь – где что впрямь, а что вроде
В окруженьи придаточном.

Не родны воды рек кровомутные,
Стороной – воды светлые.
Даже радости сиюминутные,
Дни спустя, душат петлями.

Перегрел меня край этот солнечный,
То вскипаю я здесь, то сгораю.
И надравшись с какой-нибудь сволочью,
Мутно вижу: иду уж по краю.

Просыпаюсь в извечной кручине,
От неё ночью вдрызг убаюканный ...
Отпусти, край амбиций затюканный!
Волю дай умереть на чужбине.

Много весей её было пройдено,
Где хлебнул я всего через край.
Дождалась, снеговая уродина!
В путь последний теперь принимай ...

На мой счет будут всякие мнения:
Мол, назло умер он на чужбине,
Не нашедши просвета в пучине ...
Опостылело место рождения.

Ведь когда – по всё той же причине –
Перепутал рождение с родиной,
Знать, судьба - умереть на чужбине.
Для меня не успевшей стать Родиной.

ИЗ ЗАПАСНИКА РАЗНЫХ ЛЕТ

* * *

Вид на тихие заводи Дона
Открывался из окон вагона.
Но стремнины бегущей реки
Мне скорее по духу близки:
В них судьбы открываются дали –
И спадают загадок вуали.
Могут замыслы дерзко цвести...
Пока поезд мой будет в пути.

Но лишь спрыгну с подножки вагона,
В безысходность впадаю затона,
Где реки быстротечную даль
Враз опутала плесень-вуаль...
Может, тех, кто достиг своей цели,
Ожидают бесплодные мели?
Значит, чтоб упоение длить,
Может с поезда мне не сходить?

Но ведь поезд – иллюзия действия:
За окном – бег, в купе – всё на месте...
Ощущает вкус прожитых лет
Тот лишь, кто не платил за билет!
Пусть заказаны многие дали,
Куда хода уж нет без «вуали»...
Мне те метры судьбы дороги,
Что *мои* отмеряют шаги.

Лето, 1987.

ПРЕЖДЕ И ТЕПЕРЬ

*Отныне плащ мой фиолетов,
Берета бархат в серебре –
Я избран королём поэтов!
На зависть нудной мошкаре.*

И. Северянин.

*... Вы просите песен –
Их нет у меня.*

А. Вертинский

Как прежде, нос мой фиолетов,
Карман забыл о серебре.
Без королей среди поэтов
\Внимать случалось мошкаре

А стихотворческий круг тесен –
Хотя не стоят, можно счесть
Всех , у кого не просят песен,
Хотя кричат: «У нас их есть!»

С поэтом можешь ты не пить,
И, значит, слушать не обязан.

Ноябрь, 2002.

ПО-ПРЕЖНЕМУ ВО МГЛЕ

«На трибунах стоят истуканы...»

Вл. Панов.

«Их ведут слепые капитаны...»

А. Вертинский.

*«Боюсь я твоего паденья
И взлёта твоего боюсь,
Дочь подвига и преступленья –
Ракетно-лапотная Русь!»*

А. Флешин.

Отстояли свой век истуканы
На просторах бескрайних полей.
Канут в лету слепцы-капитаны
Не доставших до звёзд кораблей

Знаю я, как пьянить могут старты
С отчуждённых казахских степей...
Было: как встарь, за Пржевальским, без карты
Шли по доньям иссохших морей.

И не знаю, как кончится дрёма,
И очнёмся ли мы на земле,
Одуревшей от взлётного грома
Той – всё той же – России во мгле.

2003.

* * *

Промелькнут, как миражи,
Мятежи и балдежи,
Кутежи... и платежи,
И крутые виражи
Среди истины и лжи...
Как строкой ни ворожи,
Промелькнёшь, будто не жил...

Весна, 1993.

* * *

Случится, в кутерьме какой-то, где-то
Собрату (или мне) намнут бока...
Но надо помнить: у поэта
За пазухой кистень – строка.

Март, 1994.

АЛЬТЕРНАТИВА

Быть может, в том лишь ставка гения...
Жизнь суетна и коротка,
Но взлётам и падениям,
Хвалам или гонениям –
Всему альтернативою – строка.

Июнь, 1998.

СТАВКА

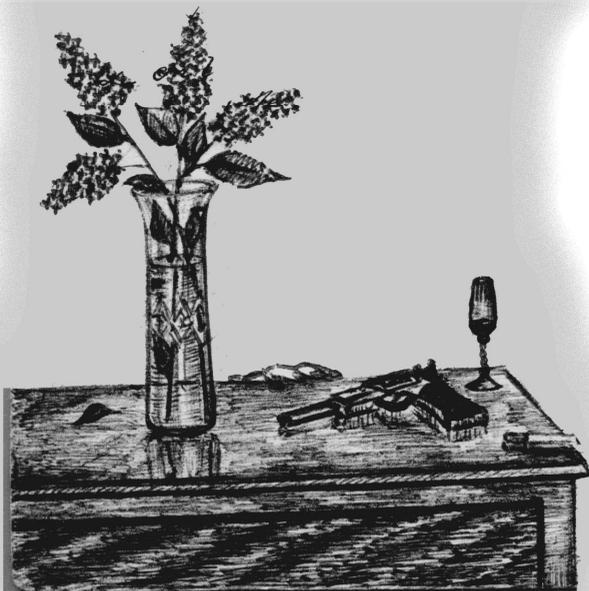
Последняя тут ставка гения:
Жизнь суетливо коротка –
В ней взлёты и падения,
Хула и восхваления...
Но есть альтернатива, есть строка!

1995.

О ДРУГОМ

Погасла печурка-пчёлка:
Сожгли тома шекспирьи...
Суверенитет мы щёлкаем –
Кошмары стали быльёю.

Декабрь, 1995.



БУМЕРАНГ

Не ждал я после прежних ран,
Что вдруг явится пылко,
Минувши Иудею, бумеранг
И даст мне по затылку.

* * *

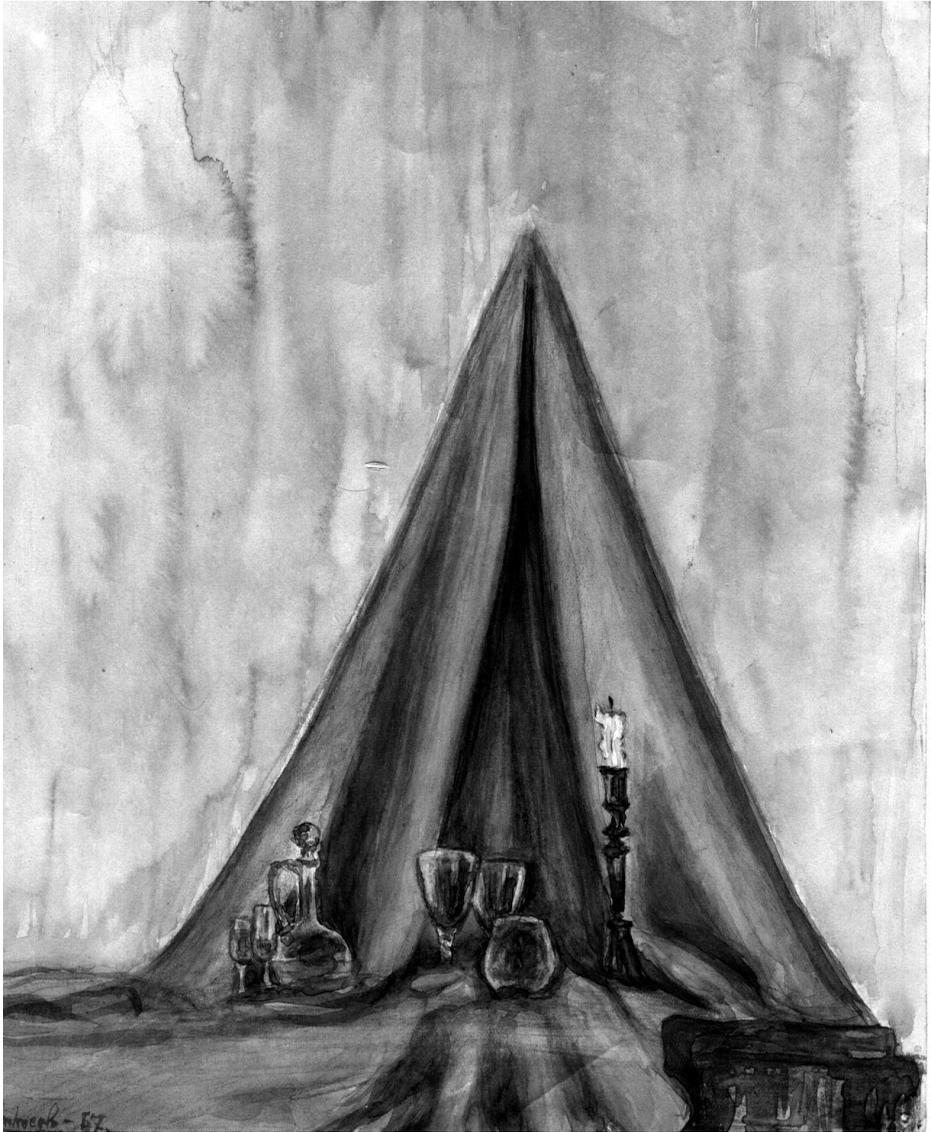
Я цеплялся за крайнюю плоть,
А она за пророков заветы.
Путь друг к другу смогли прополоть
Мы, минуя скрижали, кресты, минареты.

Номинальный я христианин,
Как язычник принёс свои жертвы
Купидону, стрелами раним,
Вопреки упреждениям нудной Минервы.

А прикрытьем всему были Музы.
Их на привязи гнал Асмодей.
А за ними – привычной обузой –
Волочился ловкач – Гименей.

...Нет, ещё не последний урок:
Не предел мне назначен, а срок.

Май, 2002.



* * *

В отчаяньи, в надежде пил,
И наполнял стакан мне шафер.
Невесту позднюю взлюбил...
А прежнее?
Послать бы на хер!..

ВСПЛЫВШИЙ СУМЕРЕЧНЫЙ ГОЛОС*

ДЕВИЧЬЯ БРЕДЬ

Из письма

Я гляжу в предрассветные сумерки.
И неясным предчувствием томима:
Мне приснилось ночью, что умер ты –
Что любовь второпях прошла мимо.

Захлестнул суетой новый день меня,
Растворив предрассветный туман.
В шуме дня исчезают видения.
Я решила: предчувствие – обман.

Но наступят вечерние сумерки.
С неба скапает алая кровь...
Но наступят вечерние сумерки –
Возвратятся предчувствия вновь.

1968.

* Здесь, прежде и далее: автор не ставит строки «в затылок».
«Нестрой» порядок свойствен нашей мысли и чувствам (И. Ю.).

* * *

ИЗ «СТУДЕНЧЕСКОГО ФОЛЬКЛОРА»

Когда под усталой ладонью
Звенела гитары латунь,
Почти что с физической болью
Касался послушных я струн.

И вспомнил средь летних скитаний
Наш недолговечный роман:
Ты, пленница школьных мечтаний,
Легко поддалась на обман.
А после ты губы кусала
И слала упрёки судьбе.
И горько в лицо мне бросала:
«Я больше не нравлюсь тебе!..»

С тех пор уже осень минула,
Отпевшая песни дождей,
Но страсть по тебе не уснула
В душе опустевшей моей.
Что ж, может быть, то была подлость...
Но ты ли одна?.. Се ля ви...
Забудь же про «девичью гордость»
Во имя свободной любви!
По-прежнему я одинокий,
И той не нашёл, что искал.
Но многим такие уроки
Я после тебя преподал.
И что же? Слезами обиды
Они не мутят своих глаз.
Ведь путь, мной однажды открытый,
Послужит ещё им не раз.

Осень, 1971.

* * *

На засушенном в книге листе

Случайно вместе с братьями не сгинул:
В моём капризе пережил свой век.
Вот так мы в жизни тщетно тратим силы...
А в памяти людской – случайный человек.

Э. К. Осень, 1976.

ФОНТАНЫ В ДОЖДЬ

В столице на Пушкинской площади
Фонтан под дождями струит...
И раз спросил я непрошено –
Что воду-то попусту лить?
А техник Кузьмич насторожено,
Подвоха боясь, говорит,
Что, дескать, коль скоро положено,
То, значит, нельзя отключить.

... А где-то в песках обезвоженных
Кочевнику хочется пить.
И горб на верблюде стреноженном
Он вспорет, чтоб влагу добыть.
Там тоже из века п о л о ж е н о
Чужим горбом жизнь свою длить.

А я спрошу – кем «положено»?!
Ответствуйте мне, вашу мать.
Порядок рождён недоношенным –
Доколе его исполнять?..
Притих тут Кузьмич огорошенный.
Смолчал ибн-Кязим, бедуин.
И я с тем вопросом непрошенным
Остался один на один.

Фонтану на площади Пушкина
Так хочется знойного дня.
Но ждёт он, пока не разрушена
Крутых установок броня.
... В ночи сквозь сомнения душные
Возьми переплет наугад
Дождём, омывающим души,
Извечные строки струят.

Москва, лето, 1985.

* * *

Подстерегал неусыпно я
Баб всюду томных и гладких,
Барышень, грезящих принцем...
С ними я спал из принципа.
Только с тобой – без оглядки!
Радость моя беспринципная.

Осень, 1995.

* * *

Любимую львиную леди
Ласкать бы мне лапою львиной.
И ласки, сливаясь лавиной
Ломают условностей клетки.

30 июля, 1997.

Далеко от Неаполя
«Подражание» песне

Скажите, девушки... о, нет – молчите.
Я сам скажу подружке вашей,
Что вы со мной давно уже не спите.
Она горда, хоть вас совсем не краше.
Но вот однажды в пору увяданья,
Когда я, сохранившись явно лучше,
Не пожелаю с ней уже свиданья,
Тогда поймёт упущенный свой случай.
Очей прекрасных, что я так обожал бы,
Во мне уж не волнует пламень,
Ничьи уж не тревожат жалобы,
И сердце холодно, как скальный камень.
Но, может быть, мне суждено воспрянуть –
Не с ней, а с той, что долго жду я.
Иль ни к чему себя надеждой ранить?
И пью я, о былом тоскуя.

Без даты

ГРАЖДАНСКИЙ СОНЕТ

И снова «красный день календаря»
Стучится, всё по-прежнему кляня.
Но есть кому-то дело до меня? –
Амбициозные потуги зря.

Что толку – встанет новая заря,
И кто бы сквозь намордник попенял...
Морковку перманентную дарят,
Чтоб я свой хрен на редьку променял.

Что слаще, не решу – ни та ни тот.
Который так уже проходит год?
Когда-то и зачем-то я считал...

Бредёт через дерьмо по горло вброд
Обманутый, растерянный народ,
Не ведая конца, не помнящий начал.

Ноябрь, 2007.

ВИД ИЗ ОКНА

И в сотый, и в тысячный раз
Смотрю на эти кирпичи.
И мнится в них мне страз...
А сердце шепчет: «Вновь смолчи...»

Молчал я долго – столько дней:
Всё из молчания былого.
С того тоска и злость сильней.
И муть недоспанных ночей.
И стыд несказанных речей...
Но память, сволочь, и пред *НЕЙ*
Я снова разверзаю слово.
 Поэт? Трубач? Свисток... Их много.
 Хрен с ними – честь что отклонит
 В ряду со мной стать у Порога,
 Сошед с того, на чём торчит.
Что ж, станьте порознь в одиночку –
Бог высветит сует дорогу...
Но вразумись, «многостаночник»!
Не мельтеши под сенью Бога.
Сам свой надуманный кумир,
Ты ждёшь подножного предлога...
А, между тем, раздольный мир
Вершится за твоим порогом.

Июль, 2008.

* * *

Утренняя птица
Спелася с вечерней.
Утренние лица
Просят о прощеньи.
Мне с утра не спится
После ночи бдений.
Так вот и родится
Вязь стихотворенья.

Трепетно не спится
В ложе песнопенья,
В сумерках таится
Демон вдохновенья.

Соловей струится...
И не гоже злиться
На бессонниц рвенье.
В давних небылицах
Ищем искупленья
Тех грехов, что Ницше
Называл в е р ш е н ь е м.

* * *

Презирая окруженье
И решив, что мир весь пуст,
Ты скрываешь под презреньем
Жажду нежных чувств.

Твоих черт не выдаст снежность
Чувств движенье ни одно,
Ненасыщенную нежность
В льдах сомнений прячешь... Но...

Но примчит чуть влажный ветер
Запах моря и лесов,
И неожиданно на рассвете
Дрогнет твоя бровь.

Не сдержав прилив весенний,
Ты заплачешь вдруг.
Растоплю я льды сомнений
Косновеньем рук.

Серебристый плащ наброшу я,
Шпагу пристегну.
И тебя на быстрой лошади
Унесу в весну.

И на несколько мгновений
Обретя любовь,
В мир печали и сомнений
Мы вернёмся вновь.

1971

* * *

«Мой папа был лётчик-испытатель.

Он разбился...»

Из школьного сочинения

Он не стал фотографией в рамке.
Им не стать тем, кто с мамой живёт
Папа прячет гражданские раны:
Их геройскими кто назовёт...

Он стальной не испытывал птицы –
Он испытывал только судьбу.
Хоть и здесь можно насмерть разбиться,
Он остался в живых – на беду.

Он разбился не насмерть. Лечился,
Презирая Указ по стране.
Только, как предрекали, не спился,
И, как прежде, порой на коне!

Но, как жить, если где-то злодейски
В твою кровь вносят антитела.
И звучат колыбельные в детской,
Словно выстрелы из-за угла.

...Он не стал фотографией в рамке.
Далеко этот случай не нов.
Но затажно рубцуются раны
Не погибших геройских отцов.

1986

От Пруста до Прокруста

*Он звездочётом был, но в мире звёздном
Его навеки затерялся след.
Он был поэтом, хоть поэм не создал...
Но жизнь он прожил, как поэт!
Ростан. «Сирано де Бержерак».*

Вот так и видится он мне, много лет знающему автора этого сборника. Кроме, конечно, глаголов прошедшего времени в эпиграфе. Дай Бог, они ещё очень не скоро его коснутся...

«Он звездочётом был...» Тридцать лет назад почитаемая ныне астрология слыла чуть ли не диссидентством. В бывшем Пушкинском институте* объявился тогда второкурсник –

* Тбилисский госпеинститут им.Пушкина. Ныне – Грузинский педагогический университет им.Сулхан-Саба Орбелиани (прим. ред.).

«звездочёт», выполнявший лапшён на уши своих гороскопов «социальный заказ» ищущей молодёжи. Что продолжил после – в университете.

А вот как поэта его узнали считанные друзья. Я, например, тогда ещё не знал. Но помню его язвительные выпады в адрес «заявивших о себе» начинающих стихотворцев. «...Новый телевизор разбери//Посмотри, что у него внутри//Плюнь с балкона – в точку попади//Не писал стихов, и не чуди», - напоминал он строку популярного пародиста Александра Иванова. Между тем, сам, оказывается, писал. Но, видимо, не придавал этому такое значение, чтобы выносить на обзор. «Не принимайте слишком всерьёз ни других, ни себя», - частое его замечание в последующие годы. Ну, а с теми, кто упорствовал в «серьёзности» - круче:

*Иной раз я чурался поэзии –
Избегал суррогатов её.
И случайными слуха прорезами
Отгонял от неё вороньё.*

Это строки недавних лет. А вообще Игорь всегда предпочитал впечатления и «наслаждения» жизни находкам за письменным столом. Впрочем, эти впечатления как дневник оставались строками на бумаге – отрывочными чаще всего, рассчитанными на упорядочение и завершение когда-нибудь.

*А когда-нибудь слов серебро
Озлатит и отмерит перо.
(«Честь мундира»)*

Между тем, время идёт. И пора бы уже взяться за разгребание завалов памяти и отрывочных заметок.

*Но жизнь не даёт над строкою высиживать
Снующим в суетной сумятице лиц.
(«Дело не в том, чтоб физически выжить...»)*

И вот подводятся щемящие, но в то же время упрямые итоги:

*Сколько слов разлетелось на ветер,
На бумаге осталось – пустяк!*

.....
.....
*Стаи слов выпускал я на волю!
Не готовя бумажный им плен.*

(«Ненаписанных песен рефрен»)

В итоге «пленных» оказалось совсем немного. Оттого сборник назван «Строкоотстой» – то, что отстоялось, чего не размыли годы и невзгоды. Конечно, фильтр в своём «отстойнике» калибрует сам автор. Следовало ли ему быть ещё более избирательным? Решит читатель... а, может, и не решит. В любом случае вычерпанное из «отстойника» души и ума привлекает жанровым и тематическим разнообразием в соединении с «лица не общим выраженьем» (Баратынский). Пожалуй, только по некоторым техническим признакам можно узнать (или нет) в проникновенных стихах о любви, о её потере и в беспардонной сатире – общее авторство.

Всё это, думается, обуславливает композицию сборника – не хронологическую. Да и не тематическую, строго говоря. Скорее, это композиция по настроениям.

Утраченное время, «словно у Марселя Пруста»* и нежелание «злоупотреблять» поэзией в попытках его «вернуть». А после – возврат в то время, когда оно было утрачено (из юношеского цикла «Сумеречные голоса»). Утраченная любовь («На острове Елены Несвятой»). Затем – «В круге втором», «В круге третьем»... Это круги не времени, а смены жизненных установок. И вот «Прокрустова лира» - синтетический исход. В поисках утраченного времени поэт находит «Прокрустову лиру»?

В стихах (и, как я помню, в жизни Игоря) заметно отсутствие «краеведческого», «этнографического» начала (к чему тяготеют многие поэты и не поэты). Это называют ещё «отсутствием корней».

* Стихотворение (и подборка) «Седьмое чувство», открывающее сборник, ассоциируется с «шестым чувством» Ник.Гумилёва... Невольная попытка автора «Строкоотстоя» продолжить (или открыть) свой счёт?

*...Язвит воспоминаний соль
Предчувствий раны думой злой:
«И здесь мне быть чужим...»
(«Примите, белые поля...»)*

Принято считать, что «корни питают». Но, может, кого-то они оплетают, опутывают? Если, скажем, надо выбирать между горячей привязанностью, приверженностью и свободой собственного духа...

Когда датскому астроному, Тихо Браге, пригрозили что за вольнодумство (по нынешнему – диссидентство) он может быть выслан с родины, тот ответил: «Моя родина всюду, откуда видно звёздное небо!» Разве не созвучную находим мы в сборнике метафору – «Души своей абориген»?

(«Тупой клин»).

Порой лишения, утраты плодотворны для творческого духа. Наверняка без этого не родились бы и многие строки этого сборника, хотя бы:

*...Но затажно рубцуются раны
Не погибших геройски отцов.
(«Он не стал фотографией в рамке...»)
...Вином омою наспех рану
И зубы стисну, и стерплю.
(«88»)*

*...Que tengo miedo perder te...
и после – всё прочь!
(«Besa me tucho»)*

...В поисках утраченного времени поэт находит «Прокрустову лиру». Это лира, отсекающая всё, что ей мешает, даже собственные неладные струны. Она дана тем, кто научился отсекаать, превозмогая боль.

Оглавление

***Когда внутри и вне вдруг пусто,	5
ЧЕСТЬ МУНДИРА	5
ПОХМЕЛЬНАЯ САМООЦЕНКА	6
НЕНАПИСАННЫХ ПЕСЕН РЕФРЕН	7
***На нем сошлись зловещие приметы	7
***Доля не в том, чтоб физически выжить.	8
ДЖОКЕР	8
НА ОСТРОВЕ ЕЛЕНЫ НЕ СВЯТОЙ	9
***Сердце юное стрелам открыв,	9
НОВОГОДНИЙ РАССВЕТ	10
***Что делать мне в 36-й июнь, В канун 37-го года?	10
Неболдинская осень	11
88	11
« Besa me mucho »	12
***Уйди, лекарь-время, уйди!	14
ПРОКРУСТОВА ЛИРА	14
***...И не было. И незачем и нет	14
БЛИЗ ЛОЖА ДРУГА СО СТАКАНОМ	15
Последний день июля	16
***Я не под мухой. Я на птице –	16
***Сквозь тягость лет	16
ПОД ЗНАКОМ ЛЬВИЦЫ	17
***По обочинам жизни бегут поезда	18

***О, пьянящее вечно волнение –	18
ПОЕЗД	19
ПРОКРУСТОВА ЛИРА. ПЕРЕСМЕШНИКИ	20
«Испанская баллада».....	20
«Ворона и лисица» - «Поле чудес»	21
<i>Другу стихотворцу</i>	22
<i>Товарищу не по работе</i>	23
Новорусские страдания	23
***К Дню полиции в гордом стукачестве	24
***Когда ты держишь... «приз» во рту,.....	25
<i>Между нами – давно не девочками</i>	25
<i>Стихогоницику</i>	26
ПРОКРУСТОВА ЛИРА. БУМЕРАНГИ	26
<i>От Валерия Катутла</i>	27
<i>От Маяковского до Солженицына</i>	27
<i>От Маяковского</i>	27
В разных комнатах	27
<i>Стопами Есенина</i>	28
<i>Ду Фу, Есенин и я</i>	28
НЕСОСТОЯВШИЙСЯ СПОР	29
<i>Диаскурия</i>	30
<i>В память о Лёне и Маде</i>	31
ЗА КРУГОМ	33
Вымысел и меч	33
В круге втором	34
***Подстерегал неусыпно я.....	34
Тупой клин	34
***Так ещё одно сбылось.....	34
ИЗ ДАЛИ ЮНОСТИ – 68	35
***Паровозный гудок,	35
***Небо роняет капли,.....	36
42-я весна	36
Знак Скорпиона	37
Руки	37
<i>Нине, ассистентке Ген. Стойкова</i>	38
На рифе	38
Семейная идиллия	38
***Вновь та же снежная лихая благодать.....	39

КРУГ ПОТЕРЬ – 88	39
ШЁЛКОВЫЙ ШЛЕЙФ	40
***Отчего сегодня за окном	41
***Кровью сентябрьской рассвет	41
ЧУЖИЕ ФОТО	42
Владимирской дорогой	43
ИЗ ЗАПАСНИКА РАЗНЫХ ЛЕТ	45
***Вид на тихие заводы Дона	45
ПРЕЖДЕ И ТЕПЕРЬ	46
ПО-ПРЕЖНЕМУ ВО МГЛЕ	46
***Промелькнут, как миражи,	47
***Случится, в кутерьме какой-то, где-то	47
АЛЬТЕРНАТИВА	48
СТАВКА	48
О ДРУГОМ	48
БУМЕРАНГ	50
***Я цеплялся за крайнюю плоть,	50
***В отчаяньи, в надежде пил,	52
ВСПЛЫВШИЙ СУМЕРЕЧНЫЙ ГОЛОС	52
ДЕВИЧЬЯ БРЕДЬ	52
ИЗ «СТУДЕНЧЕСКОГО ФОЛЬКЛОРА»	53
*** <i>На засушенном в книге листе</i>	54
ФОНТАНЫ В ДОЖДЬ	54
***Подстерегал неусыпно я	55
***Любимую львиную леди	55
Далеко от Неаполя	56
ГРАЖДАНСКИЙ СОНЕТ	56
ВИД ИЗ ОКНА	57
***Утренняя птица	58
***Презируя окруженье	58
***Он не стал фотографией в рамке	59
От Пруста до Прокруста	60

Игорь ЮЖАНИН
(Аванесов Игорь Арменович)

Строкоотстой

Стихи издаются в авторской редакции

Подписано к печати 28.07.2019
Формат 60/84/1/6
Комбинированная техника печати
Гарнитура – Times New Roman
Academiuri



Издательство “УНИВЕРСАЛ”

Тбилиси, 0186, ул. А. Политковской №4, ☎: 5(99) 17 22 30; 5(99) 33 52 02
E-mail: universali505@ymail.com; gamomcemlobauniversali@gmail.com



ISSN 373-9941-33-498-6

